

Проблемы описания языка

Problems of Linguistic Description

А. А. Ануфриев (Институт языкознания РАН)

A. A. Anufriev (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Проблема семантических переходов в системе романских глаголов внутреннего состояния

Semantic shift in the Romance verbs of mental state

Аннотация

В статье даётся краткий обзор характерных как для романских языков в целом, так и для испанского языка в частности семантических переходов у глаголов внутреннего состояния, способных выступать в роли пропозициональной установки.

The article briefly reviews semantic shifts typical of the state verbs of propositional attitude both in the Romance languages in general and modern Spanish in particular.

Ключевые слова

Семантический переход, полисемия, глаголы внутреннего состояния, романские языки, испанский язык

Semantic shift, polysemy, state verbs, mental predicates, Romance languages, Spanish language

Говоря о глаголах внутреннего состояния, мы имеем в виду лексемы, связанные с мыслительной и эмоциональной сферами внутренней жизни человека¹. Нас интересуют глаголы, выражающие различные оценочные модусы: знание, мнение, страх, сожаление и т.д. Прежде всего, это предикаты, способные выступать в роли пропозициональной уста-

¹ Употребляя данный термин, мы ориентируемся на работы Анны А. Зализняк [5].

новки в конструкции с пропозициональным дополнением (*я думаю / полагаю / боюсь, что...*), где их оценочная функция проявляется в первую очередь.

Проблематика, связанная с семантическими переходами, в настоящее время часто обсуждается в работах отечественных и зарубежных лингвистов, см. [11; 12]. Для современных исследований весьма характерны попытки сформулировать универсальные законы изменения значения лексем. При этом, хотя непреложных законов типа фонетических выявлено не было, были сформулированы основные типы семантических изменений. Так, например, А. Бланк рассматривает 6 типов, из которых для нас актуальна в первую очередь абстрактизация / метафоризация значения (прототипический пример: 'хватать' — 'понимать' во множестве языков мира, например у латинского глагола *comprehendere*) [11, 83].

В последнее время в связи с возможностью исследования большего количества языков и появлением новых корпусов исследования данной проблематики становятся всё более масштабными. Сопоставление переходов в различных языках, выявление общих тенденций и их «инвентаризация» осуществляются в частности в рамках разработки Каталога семантических переходов (далее Каталог)². Лингвисты поставили перед собой задачу создания списка всех известных семантических переходов и формализовать накопленный материал не только диахронической, но и синхронной семантической деривации [5, 392—407].

В данной работе мы во многом будем опираться на исследования, проведённые при составлении Каталога, и, прежде всего, на работы Анны А. Зализняк и её терминологию. Комментарии требуют такие понятия, как собственно «семантический переход» и «семантическая параллель». Под семантическим переходом (*lexical semantic change / shift*) понимается связь между двумя значениями одной лексемы в широком смысле: как в синхронном (полисемия, морфологическая деривация), так и в диахроническом аспекте (семантическая эволюция в пределах одного языка или от языка-предка к языку-потомку)

² Каталог представлен в виде базы данных на сайте <http://semshifts.iling-ran.ru>, где отмечено около 4000 переходов (Подробнее о каталоге см. [7;16]).

[там же, с. 399—407]. Под семантической параллелью понимается воспроизведение семантического перехода в другом слове (переход 'хватать' — 'понимать' у немецкого глагола *begreifen*, итальянского *capire* etc.), определённая «модель языковой концептуализации». Одной из основных задач Каталога семантических переходов как раз и является выявления параллелей [7, 36—37].

Несмотря на то, что в Каталоге и других подобных исследованиях представлены хрестоматийные примеры семантических переходов глагольной лексики, большинство анализируемых единиц представлено существительными и прилагательными. Во многом это связано с тем, что глагольная семантика в принципе сложнее для описания, и глаголы часто с трудом встраиваются в систему базы данных. По мнению С. А. Моисеевой, «в отличие от имени понятийная основа глагола настолько широка, что глагол может стоять на грани полной десемантизации» [10, 65]. В наибольшей степени это можно отнести именно к рассматриваемым нами предикатам субъективной оценки. В отличие от дескриптивной лексики выявить и охарактеризовать семантические переходы у оценочной лексики часто представляется весьма затруднительным.

Если в целом рассматривать систему предикатов внутреннего состояния в романских языках, учитывая её семантическую эволюцию от латыни к современному состоянию, в первую очередь имеет смысл говорить о многочленных переходах [5, 409], о семантических цепочках, выявляемых как в синхронии (предикаты внутреннего состояния чаще всего имеют более двух значений), так и в диахронии (основное значение предиката может несколько раз меняться в ходе языковой эволюции).

При многочленных переходах важным фактором является вхождение значения в то или иное семантическое поле: семантическая эволюция одного члена поля не может не влиять на другие. При этом в некоторых ситуациях имеет смысл рассматривать упрощённые двучленные схемы семантических трансформаций в том виде, в котором они представлены в базе данных. В этом случае мы видим лишь концы цепочки (исходное значение и значение-результат), но не промежуточные этапы семантических изменений.

На сегодняшний день в Каталоге зафиксировано множество переходов / параллелей, связанных с предикатами внутреннего состояния: помимо «знаменитой» [7, 44] модели ‘хватать’ — ‘понимать’ это ‘видеть’ — ‘знать’, ‘находить’ — ‘иметь мнение’, ‘класть / ставить’ — ‘иметь мнение’ и др. При этом при составлении Каталога внимание фокусируется именно на семантических параллелях, т.е. на совпадении одних и тех же переходов во многих языках.

В данной работе мы рассмотрим, во-первых, общероманские параллели, берущие своё начало в латыни, во-вторых, некоторые семантические переходы у испанских глагольных оценочных лексем. С одной стороны, взаимосвязь значений у испанских эпистемических глаголов невозможно рассматривать в отрыве от истории испанского и других романских языков: практически все глаголы внутреннего состояния восходят к латыни, причём в разных романских языках «путь» той же лексемы мог быть как схожим, так и кардинально другим. С другой стороны, представляется интересным рассмотреть семантические переходы, характерные именно для испанского языка, те немногие лексемы и модели, которые стоят в стороне от общероманских.

Ядро системы предикатов внутреннего состояния образуют предикаты рациональной (эпистемической) оценки. Важно понимать, что эпистемическая сфера теснейшим образом соприкасается с другими: с перцептивной, аксиологической, волитивной. По словам Н. Д. Арутюновой «ментальные смыслы сложно переплетены с перцептивными, эмотивными и волеизъявительными» [3, 112]. В этом состоит особенность оценочной лексики и в этом же заключается проблема при анализе семантических переходов, особенно при изучении синхронного среза. При этом романские предикаты «как правило, продолжают линию, которая была намечена в семантике латинского прототипа» [9, 244].

Наконец, ещё одна сложность с глаголами субъективной оценки заключается в том, что очень часто их семантика напрямую зависит от прагматической ситуации. Говорящий, употребляет ту или иную грамматическую форму и слегка меняет значение предиката: один из компонентов значения в зависимости от контекста становится доминирующим, другие же отходят на второй план (подробнее см. об этом ниже). В связи с этим

возникает проблема, обсуждаемая и составителями Каталога: какова должна быть длина смысловой дистанции, необходимая для того, чтобы считать минимальное изменение, едва заметный семантический сдвиг переходом.

Из всего вышесказанного вытекает вопрос, какие явления, связанные с семантикой и этимологией романских глаголов внутреннего состояния можно в принципе отнести к семантическим переходам, насколько возможно формализовать столь богатые данные в рамках базы данных.

Как уже было сказано выше, большинство глагольных семантических переходов, зафиксированных в каталоге, представляют собой метафоризацию значения. Такой тип переходов характерен для формирования большей части оценочной глагольной (в первую очередь, эпистемической) лексики в латыни, унаследованной и романскими языками. В основном именно данная модель (от конкретного к абстрактному) была исследована романистами в диахроническом плане.

В первую очередь приведём ряд переходов, связанных с формированием латинских предикатов мнения.

Два базовых латинских путативных глагола *putare* ('срезать, стричь деревья' — 'иметь мнение') и *cogitare* ('соединять' — 'иметь мнение') в эпистемическом значении в современных романских языках как таковые не сохранились³. У *putare* значение обдумывания-мнения предположительно развивается в связи с необходимостью рассчитывать каждый шаг в процессе сложной деятельности (стрижки деревьев⁴), а у *cogitare* оно связано с «соединением, собиранием идей» в нечто целостное для формирования точки зрения и способности размышлять в целом [13, 45—46].

Теперь рассмотрим глаголы, сохранившиеся в романских языках. Если у глагола *supponere* ('класть', 'ставить') развивается именно значение предположения, высказывания точки зрения (нечто разовое, аналогичное исходному физическому действию), то гла-

³ Например, их испанские дериваты *reputar* и *cogitar* в современном языке не употребляются, а сохранившийся *cuidar* употребляется в других значениях.

⁴ Интересно, что итальянский глагол *potare* предметное значение 'срезать' сохранил.

гол *pensare* ('весь', 'взвешивать') начинает описывать не только результат, но и процесс размышления [там же]. Сходная метафорическая модель 'взвешивать', 'оценивать' — 'думать', 'иметь мнение' наблюдается и у глаголов *aestimare* ('оценивать') и *calcularre* ('подсчитывать'). Особняком стоит глагол *considerare* (от. *sidus* — 'звезда, созвездие'), также связанный с мнением-оценкой, изначально обозначающий физическое действие 'наблюдать звёзды', а позже 'рассматривать', что сближает его с предикатами активного восприятия (см. ниже). Уже потом на основе перцептивного значения предположительно формируется эпистемическое 'рассуждать', 'полагать' [там же]. Потомки вышеназванных глаголов с той или иной частотностью употребляются как эпистемические в современных романских языках, доказательством чего служит их способность выступать в роли пропозициональной установки в конструкциях с пропозициональным дополнением (ит. *penso / suppongo che...*, исп. *considero / estimo que...*).

Нельзя опять же не коснуться семантической параллели хватания-понимания. Здесь хотелось бы добавить, что не только лексема *comprehendere*, но и глаголы *captare*⁵ (также 'хватать') и *intendere* ('тянуть, напрягать', подробнее о нём см. ниже) приобретают ещё в латыни или уже в романских языках значение 'понимать'.

Указанные выше переходы вполне логически мотивированы, однонаправлены и легко могут быть встроены в базу данных в виде двучленных единиц.

Далее имеет смысл перейти к более сложной проблематике — упомянутому выше взаимодействию близких сфер перцептивной, интеллектуальной (эпистемической) и эмоциональной (аксиологической) оценки. Данное взаимодействие, отсутствие чётких непреодолимых границ между ними отражается на системе предикатов внутреннего состояния на этапе формирования и дальнейшего развития романских языков, что создавало и продолжает создавать возможность для реализации семантических переходов. Од-

⁵ Интересна «судьба» данной лексемы в испанском языке. Глагол *captar* сохранил и предметное, и абстрактное значение понимания (изредка в этом значении глагол употребляется и сейчас). Его этимологический дублет *catar*, адаптированный языком раньше, приобрёл на раннем этапе развития испанского языка перцептивное значение 'смотреть', а в современном языке употребляется в значении 'пробовать'.

ним из наиболее фундаментальных исследований в этой области можно назвать работу В. В. Макарова «Проблемы лексико-семантической дифференциации романских языков» [9]. Говоря о позднелатинских предикатах внутреннего состояния, он утверждает, что данная «сфера латинского словаря предстаёт как концентрированное выражение родственных по своей природе актов, связанных с познанием объекта на чувственном и рациональном уровнях, эмоциональной оценкой объекта». Таким образом, изначально уже в семантике латинских глаголов был заложен потенциал, который в том или ином отношении реализуется в той или иной лексеме языка-потомка, причём в каждом языке по-разному [9, 280].

Наиболее обширной по количеству лексем и широко исследуемой в последнее время является система предикатов восприятия, центральные элементы которой (прежде всего, глаголы зрения и слуха) выступают в качестве предикатов внутреннего состояния, представляя модус перцептивной оценки. Множество латинских глаголов восприятия не сохранилось в романских языках вообще. Некоторые сохранились в одном языке-потомке и не сохранились в другом. При этом эволюция предикатов от латыни к романским языкам сопровождалась тем, что язык компенсировал образовавшиеся смысловые лакуны с помощью соседних членов того же или смежного семантического микрополя [9, 244]. Так, например, в современном итальянском языке основным предикатом слуха становится глагол *sentire*, описывавший в латыни чувственное восприятие как таковое (будучи, по сути, гиперонимом для всех глаголов восприятия) или в более узком смысле тактильное восприятие, в то время как потомок латинского глагола *audire* ‘слышать’ используется значительно реже.

Наибольший интерес вызывают случаи развития у перцептивных лексем значений других оценочных модусов: эпистемического и аксиологического. Простым примером может служить латинский глагол *sapere*, выражавший вкусовое восприятие, но уже имевший переносное значение ‘быть разумным’. Его потомки в романских языках (исп. *saber*, ит. *sapere*, фр. *savoir*) развили это значение и стали основными предикатами знания, в то время как основной латинский глагол знания *scire* использоваться перестал. При

этом основное латинское значение *sapere* ‘иметь вкус’ в романских языках сохранилось как периферийное.

Канонический пример (одна из самых распространённых семантических параллелей в языках мира) семантической эволюции предикатов восприятия — это развитие у глагола пассивного зрительного восприятия ментальных значений (‘видеть’ — ‘знать’, ‘видеть’ — ‘понимать’ у глагола *videre* и его производных), реализуемых в первую очередь в конструкциях типа *вижу, что...*⁶.

С одной стороны, можно рассматривать отношение восприятия, знания и понимания как когнитивный цикл: говорящий сначала воспринимает объекты, находящиеся вокруг, затем в его сознании объекты и их взаимодействие осмысляются как некоторое событие и, наконец, путём дальнейшей концептуализации осознаётся как факт⁷, являющийся отныне частью знания о мире [4, 413]. При этом воспринимаемые факты сначала понимаются, встраиваются в картину мира, а уже потом становятся знанием о факте. Т.е. понимание можно рассматривать как промежуточный элемент данного семантического перехода.

С другой стороны, зрение является основным сенсорным модусом, способность видеть — это и есть способность познавать мир, т.е. восприятие не может быть отделено от ментальных операций, а перцептивную оценку часто сложно отделить от эпистемической [там же], в связи с чем мы имеем дело с синкретическим значением видения-осознания-понимания, свойственным «полимодусной и кумулятивной семантике» глагола зрения [10, 132].

В этом смысле представляется значительно более радикальной точка зрения В. В. Макарова, который считает, что сами по себе значения перцептивной, рациональной и эмоциональной оценки нельзя называть родственными. Они не выводимы одно из другого, а заложены изначально как «специализации одного семантического комплекса», раз-

⁶ Собственно, факт развития эпистемических смыслов и даёт возможность глаголам восприятия выступать в роли предиката пропозициональной установки, в семантике которых всегда присутствует элемент рациональной оценки [4, 413].

⁷ Об оппозиции событий и фактов см. [5].

виваются параллельно, и в конкретном языке в конкретный период одно из них реализуется интенсивнее [9, 307—308].

Помимо знания восприятие может быть также источником мнений о мире. Если фактивные эпистемические значения наблюдаются у предикатов пассивного зрительного восприятия, то нефактивные значения, связанные с мнением, оценкой ситуации, реализуются предикатами активного восприятия ('смотреть' — 'иметь мнение'). В качестве примера можно привести латинский глагол *suspectare* 'рассматривать, созерцать', который уже имел значение 'смотреть с недоверием', позже перешедшее в 'подозревать'. Последнее стало в романских языках основным (исп. *sospechar*, ит. *sospettare* и др.). Также можно упомянуть вышеназванный глагол *considerare* (в современных романских языках одно из его значений — 'иметь мнение'). Перцептивное значение 'рассматривать' реализуется как одно из основных у фр. *considerer*, ит. *considerare* и порт. *considerar*, в то время как у испанского *considerar* признаки значения зрительного восприятия отсутствуют.

В ещё большей степени различный подход к использованию одной и той же возможности реализации определённого вида оценки характерен для романских глаголов, производных от *sentire* и *intendere*.

Если говорить об ит. *sentire*, фр., исп., порт. *sentir*, то, как и предикату зрения, ему изначально присуще значение 'чувствовать', где трудно отделить собственно чувственное восприятие от ментального. В этом значении вышеуказанные предикаты близки эпистемическим предикатам мнения, но они также могут сужать своё значение, обозначая как слуховой, так и другие сенсорные модусы. Отдельно нужно упомянуть фиксируемое только в испанском и португальском языках аксиологическое значение 'сожалеть'.

Наконец, для производных глагола *intendere* в зависимости от языка те или иные значения становятся центральными или периферийными, хотя почти все значения фиксируются словарями. Так, для ит. *intendere* основными являются волитивное 'хотеть, намереваться', для иберо-романских языков (исп. и порт. *entender*, кат. *entendre*) эпистемическое фактивное 'понимать', для фр. *entendre* перцептивное 'слышать'. При этом во всех языках также наравне с фактивным *понимать* фиксируется периферийное эпистемиче-

ское значение 'иметь мнение'. В данном случае весьма сомнительно утверждать, что значения эпистемического и волитивного модуса развиваются из перцептивного. В определённом смысле здесь можно согласиться с приведёнными выше словами В. В. Макарова о невыводимости одного значения из другого.

Несмотря на это, в отдельных случаях говорить о направлении перехода всё-таки возможно. Так, в работе А. Е. Звонарёвой, посвящённой диалекту каталанского языка сардинского города Альгеро, говорится о переходе 'понимать' — 'слышать' у глагола *entendre* под воздействием логудорского диалекта сардинского языка [8, 164—165].

Важно понимать, что реализуемые значения задаются не только конкретным языком, но и прагматическим контекстом. Например, в испанском языке у глагола *entender* можно выделить не фиксируемое словарями значение аксиологического понимания, которое подразумевает принятие чего-либо как естественного, одобрение, солидарность или даже сопереживание [6, 546—548]: *Entiendo que estén enfadados.* 'Я понимаю, что вы рассержены'⁸.

Грамматическим показателем данного значения служит употребление в зависимой части конструкции сослагательного наклонения, маркирующего аксиологическую семантику пропозициональной установки, вместо нормативного изъявительного, употребляющегося после глаголов понимания [15].

Семантика вышеописанных глаголов как нельзя лучше подтверждает слова С. А. Моисеевой о том, что в ходе эволюции от латыни к романским языкам «проходил процесс семного бурления». При этом одни семы выталкивались языком на поверхность, другие уходили вглубь [10, 189].

Отметим, что если в случае с описанными в начале переходами от конкретного к абстрактному наглядность легко встраивающейся в базу данных модели очевидна, то только что описанных случаях этого сказать нельзя. Для того, чтобы адекватно отобразить данные переходы схематично предпочтительнее использовать лексико-

⁸ Этот и последующие примеры взяты из базы данных Испанской Королевской Академии (<http://corpus.rae.es/creanet.html>).

семантические таблицы⁹ для интересующего нас латинского этимона, где по каждому языку-потомку может быть показана реализация / нереализация тех или иных значений, принадлежащих различным оценочным модусам.

Далее представляется интересным обратиться к двум лексемам испанского языка, имеющим нелатинское происхождение и схожим по значению.

Эпистемический глагол *barruntar*, выражающий предчувствие, предвидение, интуицию, предположительно происходит от баскского *barrunte* ‘проникать внутрь’. В средние века глагол стал означать ‘шпионить, подслушивать, подсматривать’, т.е. нечто, связанное с активным восприятием. Отсюда можно предположить, что современное значение ‘предчувствовать, догадываться’ глагол получил в результате реализации уже упомянутой нами модели перехода типа ‘рассматривать’ – ‘подозревать’. С другой стороны, кажется возможной взаимосвязь исходного значения ‘проникать внутрь’ и ‘узнавать что-то иррациональным способом, интуитивно’.

Ещё более редким является зафиксированный в латиноамериканских вариантах испанского глагол *tincar* (от *T'inkay* из языка кечуа), имеющий среди прочих значение ‘бросать’ (Аргентина, Боливия), но также и ‘догадываться’ (Боливия, Чили). Эта же модель, когда резкое движение, бросок связывается с догадкой, умозаключением, реализуется в латыни у глагола *conjicere* и его дериватов *conjecturare* и испанского *conjeturar*, уже не имеющих исходного предметного значения. Таким образом, мы имеем дело с семантической параллелью, которую можно упрощённо определить как ‘бросать’ — ‘догадываться’.

Теперь обратимся исключительно к синхронии и ограничимся данными современного испанского языка. Рассмотрим два примера морфологической деривации, связанной со взаимодействием глагола и возвратной морфемы / частицы *se*¹⁰, которое в той или степени приводит к семантическому изменению.

⁹ См. примеры таких таблиц в работах Анны А. Зализняк [5, 411; 7, 39].

¹⁰ Подробнее о семантической оппозиции возвратных и невозвратных глаголов в испанском языке см. [2].

При присоединении возвратной частицы к аксиологическому предикату *lamentar* ‘сожалеть’ значение глагола меняется. Возвратный глагол может означать ‘жаловаться’, прекращая таким образом быть глаголом внутреннего состояния, обозначая не саму эмоцию, а её манифестацию, от которой ожидается перлокутивный эффект.

Следующий пример связан с наиболее употребительным испанским эпистемическим предикатом мнения *creer*, который может употребляться с возвратной частицей *se* в определённого рода конструкции, где он означает ‘мнить себя, ошибочно считать’ [14, 210]: *Se cree el rey del universo*. ‘Он мнит себя властелином мира’. Говорить о семантическом переходе здесь было бы не совсем правомерно, если бы в сходном значении не мог выступать отчасти синонимичный *creer* глагол *presumir*, уже без модификации возвратной частицей: *Presume de ser el que más gana*. ‘Он возомнил о себе, что больше всех зарабатывает’.

Таким образом, в данном случае, как нам кажется, можно говорить о некоторой нестандартной семантической параллели типа ‘иметь мнение’ — ‘иметь ошибочное мнение, зазнаваться’.

Наконец, на наш взгляд необходимо рассмотреть некоторые спорные случаи (опять же на примере современного испанского языка). Как было сказано выше, значение предикатов внутреннего состояния часто задаётся именно прагматически. Имея, как правило, лишь контекстуальные синонимы, они могут сближаться друг с другом по значению¹¹, причём нейтрализоваться может даже основная оппозиция ментального модуса знание / мнение.

Определённые значения глагола могут выявляться именно в синтаксической конструкции с пропозициональным дополнением. Так, чисто теоретически можно выделить семантический переход ‘смотреть’ — ‘видеть’ у глагола *mirar*. Как правило, глаголы активного зрительного восприятия не выступают в роли пропозициональной установки и семантически не сближаются с фактивными предикатами знания, но у *mirar* зафиксиро-

¹¹ Подробнее о лексикографическом описании и синонимии эпистемических глаголов см. [1].

вано некоторое количество случаев, когда он выступает полным синонимом *ver*: *Miro que es llegado el tiempo de los tiempos deseado*. ‘Вижу, что настали желанные времена’.

Гипотетически центральным для эпистемической сферы переходом можно назвать ‘думать, размышлять о чём-то’ / ‘верить’ — ‘иметь мнение’¹². Например, глагол *pensar* в роли пропозициональной установки (*pienso que*) обозначает именно ‘полагать, считать’, в то время как вне этой роли он употребляется в сочетании с предлогом в значении ‘думать, размышлять о чём-то’ (*pensar en*). Аналогично основной путативный глагол испанского языка *creer* в не пропозициональном контексте обозначает ‘верить во что-то’ (*creo que* VS *creer en*).

Несмотря на обусловленную предельной близостью друг другу вышеназванных смыслов маргинальность данных явлений, в принципе подобный смысловой сдвиг в семантике предиката можно, как нам кажется, считать семантическим переходом, так как формально признаки генетической связи рассмотренных выше смыслов налицо (по мнению исследователей, при идентификации семантического перехода соответствие данному критерию принципиально [7, 42]).

С ещё большими оговорками о семантических переходах у эпистемических глаголов в роли пропозициональной установки можно говорить, когда контекстуальные смены значения обусловлены даже не конструкцией, а такими факторами, как содержание зависимой части высказывания (диктума) или выбор говорящим формы предиката модуса.

По словам Н. Д. Аругюновой, предикат видения, выступая в эпистемическом значении, «колеблется между значениями, характерными для ряда ментальных модусов» [4, 427]. Это в полной мере можно отнести не только к глаголу *ver*, но и к другим фактивным предикатам: *Ya veo que tienes celos* ‘Я вижу, что ты ревнуешь’. *Sé que no hay nada peor que un rockero ciegaemente enamorado*. ‘Я знаю, что нет ничего хуже слепо влюблённого рокера’. *Yo entiendo que para Andalucía es mucho mejor*. ‘Я понимаю, что для Андалусии это гораздо лучше’.

¹² Притом, что в Каталоге семантических переходов это два разных значения, семантический переход как таковой не фиксируется.

В подобных контекстах с неверифицируемой пропозицией в зависимой части предикаты зрения, знания и понимания обозначают уверенность и теряют фактивность [там же, с. 432].

Наконец, в пропозициональных конструкциях с глаголом предположения *suponer* говорящий может использовать форму 1-го лица единственного числа *supongo* для изложения уверенной точки зрения, а может использовать форму *supongamos*, выражающую допущение, иногда заведомо фантастическое: *Supongo que está en casa*. 'Полагаю, что он дома'. *Supongamos que yo tengo una parcela*. 'Предположим, что у меня есть участок'.

В этих примерах смыслы, выраженные пропозициональным глаголом, предельно близки друг к другу и различаются, прежде всего, степенью уверенности гипотезы, обусловленной прагматической целью говорящего.

Если говорить о подобных явлениях, на наш взгляд, имеет смысл хотя бы поставить вопрос о статусе описанных семантических сдвигов 1) 'видеть / знать / понимать' — 'иметь мнение, полагать'; 2) 'иметь мнение, полагать' — 'предполагать, допускать'.

По мнению Анны А. Зализняк, интерпретация языковых фактов как реализации определённого семантического перехода в целом не формализуема и опирается «на опыт и интуицию исследователя» [7, 41]. Эти слова как нельзя лучше характеризуют исследование по выявлению переходов у оценочных предикатов внутреннего состояния. Отчасти целью данной работы было рассмотреть как можно больше различных типов семантических переходов и параллелей у данного типа лексем и обрисовать основные трудности, связанные с их идентификацией и возможностью формализации.

Наряду с наиболее распространённой (и в основном отражённой в Каталоге семантических переходов) моделью конкретное абстрактное часто встречаются семантические переходы, в которых один оценочный модус накладывается на другой, так как базовые ментальные смыслы сложно переплетены с перцептивными, эмотивными и волеизъявительными. В этих случаях мы имеем дело с многочленными семантическими переходами, требующими, на наш взгляд, особого типа формализации. В целом упрощённое отражение в Каталоге переходов как двучленных единиц действительно служит большей

наглядности и помогает широко взглянуть на проблему. С другой стороны, именно семантические изменения в данной лексической сфере требуют наряду со схемой обширного комментария, который, несмотря на возможную тяжеловесность, поможет адекватно описать тот или иной переход.

Особый интерес для нас представляет современный испанский материал, позволяющий обратить внимание на более или менее маргинальные случаи семантических сдвигов, не зафиксированных в Каталоге семантических переходов и в ряде случаев практически не исследованных. Речь идёт как о переходах у редких малоупотребительных лексем, так и о различных контекстах употребления основных оценочных предикатов. В их семантике базовые смыслы тесно связаны друг с другом, сплавлены, и в зависимости от целей говорящего та или иная сема выходит на первый план. Бесспорно, возможность «ратификации» подобных семантических переходов — это вопрос дискуссии. При этом рассмотрение подобных дискуссионных случаев в ещё большей степени повышает интерес к и без того заслуживающей внимания проблематике.

Словари

1. Большой латинско-русский словарь // <http://linguaeterna.com/vocabula/alph.php>.
2. Coromines J. Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico. Madrid, 2012.
3. Diccionario de uso del español actual. Madrid, 2009.
4. Diccionario de la Real Academia Española (ed. 22), <http://www.rae.es>.
5. Diccionario CLAVE. <http://clave.librosvivos.net>.
6. Moliner M. Diccionario de uso de español. Madrid, 1986.

Литература

1. Ануфриев А. А. Семантические особенности эпистемических предикатов в испанском языке // Вопросы иберо-романского языкознания. Выпуск 8. М., 2010. С. 12—17.
2. Ануфриев А. А. Испанские предикаты внутреннего состояния и грамматическое значение возвратности // Вопросы иберо-романистики: Сборник статей: Выпуск 16. М., 2017. С. 163—171.
3. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М., 1988.

4. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1998.
5. Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006.
6. Зализняк Анна А. О семантике непонимания. // Логический анализ языка: Ассерция и негация. М., 2009. С. 544—556.
7. Зализняк Анна А. Семантический переход как объект типологии. // Вопросы языкознания. №2, 2013. С.32—47.
8. Звонарёва А. Е. Языковые контакты на Сардинии: «островной» каталанский диалект города Альгеро // Миноритарные языки Евразии. М., 2009. С. 156—174.
9. Макаров В. В. Проблемы лексико-семантической дифференциации романских языков. Минск, 1972.
10. Моисеева С. А. Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках. Белгород, 2006.
11. Blank A. A cognitive typology of the motivations for lexical semantic change. // Historical semantics and cognition. Berlin, New York, 1999.
12. From polisemy to semantic change. Amsterdam, Philadelphia, 2008.
13. Lüdtke H. Historia del léxico románico. Madrid, 1974.
14. Marcos Marín F. Aproximación a la gramática española. Madrid, 1972.
15. Nueva gramática de la lengua española. Madrid, 2009.
16. Zalizniak Anna. A., Bulakh M., Ganenkov D., Gruntov I., Maisak T., Russo M. The catalogue of semantic shifts as a database for lexical semantic typology. // New directions in lexical tipology. Linguistics, a special issue. 2012. V. 50. № 3.